УДК 316.642

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК О СТАРЕНИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

К. И. ТАТАРКО[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Представлены характеристики социальных установок о старении в период поздней взрослости. Объясняются причины их выбора индивидом, для которого они становятся ориентиром в формировании восприятия собственного старения и отношения к нему. Социальные установки о старении отличаются выраженной представленностью характеристик когнитивного компонента и включают описание внешности и изменений в организме, общественной активности, взаимоотношений с окружающими, личностные особенности индивида, мировосприятие, ощущение/переживание возрастных изменений. Особенности данного процесса искусственно гиперболизированы. Изучение социальных установок о старении позволит сформулировать рекомендации по индивидуальному прохождению этого периода.

Ключевые слова: старение; социальная установка; социальная установка о старении; поздняя взрослость.

Благодарность. Автор статьи выражает благодарность кандидату психологических наук, доценту О. Г. Ксёнде за оказываемую помощь в процессе написания статьи.

CHARACTERISTICS OF ATTITUDES ABOUT AGING IN LATE ADULTHOOD

K. I. TATARKO[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article presents the characteristics of attitudes about aging in late adults and the reasons why individuals choose certain characteristics. Attitudes become a reference point for an individual in forming his or her own attitude and perception of aging. Social attitudes about aging are characterised by a pronounced representation of cognitive component characteristics. Includes a description of the appearance and changes in the body, social activity, relationships with others, personality traits of the individual, worldview, feeling/experience of age changes. The features of this process are artificially hyperbole. The study of attitudes towards aging will make it possible to formulate recommendations for individual passage through this period.

Keywords: aging; attitudes; attitude towards aging; late adulthood.

Acknowledgements. I express my gratitude to PhD (psychology), docent O. G. Ksionda for the assistance provided in the writing of article.

Образец цитирования:
Татарко КИ. Характеристики социальных установок о старении в период поздней взрослости. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2021;1:97–104.

For citation:
Tatarko KI. Characteristics of attitudes about aging in late adulthood. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2021;1:97–104. Russian.

Автор:
Кристина Игоревна Татарко – аспирантка кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент О. Г. Ксёнда.

Author:
Kristina I. Tatarko, postgraduate student at the department of social and organizational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
tatarko78@mail.ru

CC BY NC

Введение

Понятие «старение человека» представляет собой совокупность биологических, социальных и психологических составляющих с различной степенью выраженности.

Как правило, *биологическая составляющая старения* выражается в изменении внешнего вида и ухудшении работы физиологических систем организма в связи с частичной или полной утратой его детородной функции. Признаки старения начинают проявляться в период средней взрослости (от 40 до 60 лет), однако наиболее выраженными они становятся в период поздней взрослости (от 60 лет), который в основном ассоциируется со старением. Кожа лишается упругости и плотности, что приводит к появлению морщин как на лице, так и на теле. Наблюдается утрата волос на голове, потеря их пигментации. Кости становятся менее эластичными (следствием чего является развитие остеохондроза), осанка сгорбленной, часто передвижение возможно лишь с помощью подручных средств. В связи с нарушением функционирования физиологических систем появляются различные заболевания опорно-двигательной, кровеносной, дыхательной, пищеварительной, выделительной, эндокринной, покровной и нервной систем [1; 2].

Социальная составляющая старения характеризуется изменением общественных ролей и статуса индивида по достижению им пенсионного возраста [1]. Однако пенсионер может принять решение остаться в профессии (при этом государственные выплаты ему сохраняются). Необходимо отметить, что в большинстве случаев работодатели ориентированы на представителей определенной возрастной группы, чаще всего на индивидов, находящихся в периодах ранней и средней взрослости. К числу распространенных явлений в сфере труда относится возрастная дискриминация [3].

Вследствие увеличения продолжительности жизни и развития информационных технологий общественная роль представителя периода поздней взрослости размыта, наблюдается определенная социальная исключенность этой возрастной группы [4; 5].

Психологическая составляющая старения проявляется в переживании человеком собственных возрастных изменений и реакции на них [1]. Индивидуальное восприятие и ощущение возрастных изменений определяются с учетом объективных и субъективных факторов [6].

К объективным факторам относятся образ жизни, среда обитания, питание, культура, уровень образования, профессия [7; 8], к субъективным – личностные особенности самого человека, его активность, удовлетворенность, самооценка, интересы за пределами работы [9; 10].

Однако индивид может ощущать себя стареющим и при отсутствии биологических изменений, поскольку идентифицирует у себя черты, свойственные пожилому человеку. Такие черты транслируются обществом.

Социальные установки являются ориентиром в восприятии и оценке индивидом собственного старения, характеризуются предрасположенностью к упрощенному, устойчивому и обобщенному восприятию, оцениванию и выстраиванию моделей поведения в отношении процесса старения. Следовательно, социальные установки включают *когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты*.

Изучение характеристик социальных установок о старении, в том числе синонимичных ему понятий (старость, пожилые, пенсионеры), сопровождается выявлением их признаков и наделением валентностью.

Большинство образов старения представлены негативными, непривлекательными и порицаемыми характеристиками [11–18], а возрастные изменения преувеличены [11].

Категории «пожилой», «старый», «старение», как правило, ассоциируются в обществе с индивидами, у которых наблюдается ухудшение умственных способностей и памяти, эти люди считаются больными, одинокими, скучными, они частично или полностью утрачивают навыки самообслуживания, у многих появляются финансовые проблемы [11; 13; 15; 19]. Также наблюдается угасание и деструктивные изменения организма [20], некоторые становятся беспомощными. Таким образом, стареющим людям приписываются нежелательные качества.

В связи с преобладанием неблагоприятных признаков старения индивиды не хотят вступать в период поздней взрослости [12].

Однако исследователи указывают и на наличие социально позитивных качеств (в частности, умный, мудрый, интересный, добрый). Такие отрицательные и положительные признаки создают смешанный образ человека, находящегося в периоде поздней взрослости, и вызывают двоякое отношение к нему [14–16; 19; 21].

Следовательно, образ старения представлен многочисленными характеристиками, структура которых, однако, отсутствует.

Материалы и методы исследования

Цель исследования – выявить социальные установки о старении в период поздней взрослости. На начальном этапе было проведено пилотажное исследование, направленное на определение носителя социальных установок, формулировку гипотез и подготовку методического инструментария для проведения основного этапа исследования.

Выборку составили 219 человек, из них 125 лиц ранней взрослости (от 18 до 37 лет), 64 представителя средней взрослости (от 40 до 59 лет), 30 респондентов

поздней взрослости (от 60 до 96 лет). В качестве метода предварительного этапа исследования были выбраны незаконченные предложения, прошедшие экспертную оценку. Поскольку результаты в трех возрастных группах были схожими, то основной этап исследования ориентирован на представителей поздней взрослости как носителей социальных установок. Кроме того, в связи с изменениями в организме и завершением профессиональной деятельности переживание старения у лиц этой группы более выражено по сравнению с лицами двух других групп.

Основной метод исследования – полуструктурированное интервью, вопросы которого прошли экспертную оценку. Данный метод позволяет более детально раскрыть характеристики социальных установок о старении (для пенсионеров более доступна и привычна устная речь). Вопросы интервью были направлены на выявление социальных установок о старении, социально-демографических и социально-личностных характеристик, к которым относятся пол, возраст, проживание (город, деревня, дом престарелых, квартира), образование, наличие профессиональной деятельности, семейное положение (вдовец, вдова, женат/замужем, холост/не замужем), субъективная оценка собственного здоровья (описание самочувствия), субъективное экономическое благополучие, цели, приоритеты, увлечения, планы, опасения.

Объем выборки определялся на основе принципов теоретического насыщения и соответствовал требованиям, предъявленным к качественным методам. Выборку составили 36 человек. Опросник включал 236 характеристик социальных установок о старении, которые содержат слова, предложения, рассуждения. Возрастной диапазон интервьюированных можно разделить на три группы: 60–70 лет (66,7 %), 70–80 лет (13,9 %), 80–90 лет (19,4 %). Самой многочисленной является первая возрастная группа, что объясняется наибольшей частотой ее представленности. Также в исследовании принимали участие лица в возрасте от 90 до 96 лет, однако их ответы при анализе данных не рассматривались, поскольку респонденты не всегда правильно понимали суть вопросов, акцентировали внимание в основном на прошедших событиях.

Объем эмпирического материала включал 36 интервью общей продолжительностью 20 ч 32 мин 13 с, одно из которых велось под запись без использования диктофона (322 страницы транскриптов).

Статистическая обработка данных осуществлялась с применением качественного и количественного контент-анализа.

Результаты и их обсуждение

Социальные установки о старении состояли из характеристики когнитивного (191 высказывание, 80,9 %), аффективного (16 высказываний, 6,7 %) и поведенческого компонентов (29 высказываний, 12,3 %). Преобладающая роль принадлежит характеристикам когнитивного компонента, так как респонденты в своих ответах в большей степени ориентировались на образ старения и упоминали его признаки. Эмоциональное отношение к старению и связанное с ним поведение встречались реже. Далее более детально рассмотрены компоненты социальных установок о старении.

Когнитивный компонент социальных установок о старении. Характеристики когнитивного компонента были разделены на три группы: биологическую (98 высказываний, 51,3 %), социальную (22 высказывания, 11,5 %), психологическую (71 высказывание, 37,1 %). Такое разделение обусловлено тем, что упоминаемые интервьюированными характеристики соответствуют составляющим процесса старения. К биологической группе относились признаки, связанные с внешним видом индивида и особенностями функционирования физиологических систем его организма; к социальной – характеристики, подчеркивающие общественные отношения; к психологической – параметры, определяющие ощущение/переживание индивидом возрастных изменений, его мировосприятие, личностные особенности.

Большая часть характеристик когнитивного компонента социальных установок о старении входят в *биологическую группу*, состоящую из описания интервьюированными внешности (40 высказываний, 40,8 %) и изменений в организме (58 высказываний, 59,1 %).

Образ старения в контексте внешности включает следующие особенности:

• изменения тела (18 высказываний, 45 %): *морщины, седые волосы, зубы вставные, обвисшее лицо*;

• специфику движений (5 высказываний, 12,5 %): *хромота, передвижение с помощью палочки, в движениях появляется медлительность*;

• элементы одежды, наличие протезов (4 высказывания, 10 %): *платочек, зубы вставные*;

• эмоциональные проявления (4 высказывания, 10 %): *грустный вид, старение видно в глазах, глаза тусклые, желанием не светятся*;

• процесс внешних изменений (9 высказываний, 22,5 %): *вначале человек красивый, потом лысеет, сгибается, затем на лавочке сидит*; *становится не такой, как раньше, происходят изменения рук, лица, меняется стиль в одежде.*

Интервьюированные, описывая отличительные внешние черты стареющего человека, убеждены (с учетом некоторых характеристик) в том, что индивид с возрастом теряет привлекательность, лишается прежних возможностей.

Образ старения определяется следующими изменениями в организме:

• потерей сил (11 высказываний, 19 %): *устаешь быстро, силы не те, слабость*;

• заболеваниями (15 высказываний, 25,8 %): *здоровье ухудшается, недостаточно работает сердце и печень, артроз, болезни проявляются, наблюдается гормональное снижение, можешь не встать, болезней много, высокое давление*;

• изнашиванием организма (18 высказываний, 31 %): *все изнашивается, усыхание, замедление, реакция пропадает, медленное погибание, угасание сексуальных возможностей, немощный, нежизнеспособный, все процессы угасают, все опадает и теряется, спуск, замедление физических процессов*;

• сравнением с молодостью (3 высказывания, 5 %): *уже столько не сделаешь, как в молодости*;

• самим процессом изменений (6 высказываний , 10,3 %): *физические и внутренние изменения*;

• ухудшением работы психических процессов (5 высказываний, 8,6 %): *не все помнишь, замедление психических процессов, с головой бывают проблемы*.

В большей степени демонстрируется непривлекательность процесса старения, используются характеристики, подчеркивающие необратимость возрастных изменений. Старение сравнивается со смертью.

Характеристики когнитивного компонента, принадлежащие *психологической группе*, включают описание интервьюированными собственных переживаний возрастных изменений (31 высказывание, 35,6 %), мировосприятие (25 высказываний, 36,8 %), изменения в характере (9 высказываний, 13,2 %), взаимоотношения с окружающими (1 высказывание, 1,5 %) и социальную активность (2 высказывания, 3 %).

Образ старения в осмыслении собственного переживания возрастных изменений характеризуют следующие ответы респондентов: *чувствую, что здоровье ухудшается*; *чувствую себя ненужным*; *меня пугает, что буду приносить неудобства, когда заболею*; *состояние души и тела… все болит*; *тяжело двигаться*; *многое не можешь*; *вид такой, как у меня, – непривлекательный*; *ощущения, что менее динамичен*; *обрушивается груз с неправильными поступками и греховностью*; *появляется много свободного времени, и начинаешь анализировать по поводу своего самочувствия*.

Наблюдается личностное отождествление с признаками старения, т. е. интервьюированные говорят не об абстрактном человеке, а о себе. С учетом характеристик, выявленных в результате исследования, процесс старения у респондентов вызывает опасение частично или полностью потерять имеющиеся возможности. Старение доставляет внутренний дискомфорт и препятствует реализации в наиболее актуальных жизненных сферах, к которым относятся здоровье, социальная востребованность, личная независимость и внешняя привлекательность.

Образ старения с точки зрения мировосприятия представлен следующими высказываниями интервьюированных: *ничего не хочется*; *нежелание что-то менять*; *снижение интересов*; *трудно пережить все эти изменения в обществе*; *перестаешь мечтать*; *произошла переоценка в жизни*; *поняла, что ничего не сделала*; *человек просит смерти*; *прожил жизнь*; *сделал все, что нужно было, и больше не к чему стремиться*; *когда уже живешь, просто живешь*; *нет стремлений и возможностей*; *человеку уже все равно, жизнь прожита, все становится безразлично, после себя что-то оставляешь*.

Респонденты отождествляют старение с завершенностью жизни, когда все задачи выполнены, а новые не формируются, личностные интересы отсутствуют – и человек утрачивает смысл жизни. Причины такой убежденности можно объяснить низким уровнем самосознания индивида, который привык ориентироваться на общепризнанные нормы в выстраивании собственного жизненного пути. В социуме существуют четкие признаки, указывающие на прохождение периодов ранней и средней взрослости, к которым относится получение образования (высшего профессионального, среднего специального или начального профессионального), устройство на работу и выполнение профессиональных обязанностей, создание семьи, рождение и воспитание детей, приобретение собственного жилища, а также действия, направленные на сохранение жизнедеятельности (сон, еда, поддержание здоровья). По прохождению периода поздней взрослости социум не дает конкретных указаний.

Также образ старения определяется такими характеристиками, как изменения в характере (*многое раздражает*; *стареющий угрюм и негатив проявляет*; *умеет прощать*; *характер портится*; *человек замыкается в себе, и все ему не нравится*; *становишься мудрее*; *больше помогать хочется*); взаимоотношения с окружающими (*противоположный пол совершенно не волнует*); социальная активность (*никуда не хочется идти*). Следовательно, процесс старения сопровождается не только проявлением возрастных изменений, которые отражаются во внешнем облике индивида и физиологической системе его организма, но и пересмотром отношения к определенным аспектам социальной жизни, приобретением иных личностных качеств.

Характеристики когнитивного компонента, относящиеся к *социальной группе*, представлены описанием взаимодействия с окружающими (8 высказываний, 38,1 %) и социальной активностью (13 высказываний, 61,9 %).

Так, образ старения во взаимосвязи с окружающими включает следующие характеристики: *при устройстве на работу на тебя смотрят как на отброс общества*; *сужается круг общения*; *нет понимания со своими родными*; *отсутствует внимание*

со стороны близких и окружающих; *раньше к старому человеку было больше уважения.*

Подчеркивается отрицательное отношение к стареющим людям, их не воспринимают как полноправных членов общества, также они социально не востребованы.

Образ старения в контексте социальной активности стареющего человека определяется следующими признаками: *все медленнее делаешь*; *угасание интересов*; *ничего не делаешь*; *нет возможностей*; *за собой человек уже ухаживать не может*; *наблюдение со стороны*; *некогда*; *пытается «догнать жизнь» (все успеть).*

Участники интервью убеждены, что стареющий утрачивает свои прежние социальные навыки.

Аффективный компонент социальных установок о старении. В рамках данного компонента определяется отношение к старению, которое может быть следующим:

• положительным (1 высказывание, 6,2 %): *старость свою нужно любить и пользоваться ее разумно*;

• нейтральным (2 высказывания, 12, 5 %): *естественный процесс*; *это всех коснется, так заведено в природе*;

• отрицательным (13 высказываний, 81,2 %): *грустное, печальное чувство*; *это не радует*; *вызывает жалость*; *неприятно*; *сожаление об утраченной молодости и уходящей жизни*; *это страшно*.

Таким образом, участники исследования в основном негативно воспринимают процесс старения: данное явление вызывает у них грусть, печаль, жалость.

Поведенческий компонент социальных установок о старении. Данный компонент предполагает следующие модели поведения:

• отрицание признаков старения (7 высказываний, 24,1 %): *не задумываюсь*; *я не чувствую старение*; *хочется, чтобы его не было*; *про это не думаю*; *не узнаю себя в зеркале*; *никто не хочет стареть*;

• приспособление к процессу старения, принятие того образа старения, который транслируется в обществе (14 высказываний, 48,3 %): *это неизбежность и пора итоги подводить*; *необходимо подготавливать себя, свои грехи замаливать*; *сам себе человек внушает и говорит, что стареет*; *после 70 лет начинаешь доживать*;

• активную позицию по отношению к процессу старения, направленную на минимизирование проявлений признаков старения (6 высказываний, 20,6 %): *если делаешь физические упражнения, то становится лучше*; *необходимо искать положительные стороны, настраивать себя*; *стареть надо достойно: не ныть, что старая*;

• ожидания по отношению к старению (2 высказывания, 6,9 %): *старость должна быть в счастье*; *не дай бог ты не сможешь двигаться в той степени, которой хотел бы*.

Следует отметить, что у некоторых респондентов наблюдается несогласованность в характеристиках когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов социальных установок о старении. Такая противоречивость в ответах обусловлена тем, что, с одной стороны, социальные установки усиливают страх неудовлетворенности значимых потребностей, с другой – предоставляют возможность их реализовать. Также расхождение объясняется психологической защитой, созданием иллюзорного ощущения комфорта, формированием собственной уникальности, страхом отождествления себя со стареющими категориями лиц.

По мнению большинства интервьюированных, старение проявляется после 60 лет (58,3 %). Другие респонденты считают, что его наступление зависит от собственных ощущений индивида, поэтому признаки старения могут быть свойственны разным возрастным группам (36,1 %). Небольшая часть опрошенных полагают, что старение начинается в 40 лет (5,6 %).

Выбор определенных характеристик социальных установок о старении обусловлен личностным интересом, потребностями или опасениями индивида.

Например, Нина П. (76 лет, проживает в деревне, замужем, дети и внуки часто приезжают) при описании собственного самочувствия упоминает об ухудшении здоровья и указывает конкретные признаки: *я невартная, позвоночник скривлен, вены, судороги целую ночь берут.* Она не видит положительных сторон в старении и полагает, что наступление старения неизбежно, в будущем желает себе здоровья. Она склонна считать, что пенсионеры *в большинстве своем думают, как прожить, чтобы было здоровье*. У женщины присутствует страх остаться недееспособной и быть обузой: *каких признаков старения я бы хотела избежать… чтобы не оказаться в постели, чтобы за тобой никто не ухаживал, чтобы не навязываться детям*.

Социальные установки о старении включают характеристики биологической (изменение в организме), социальной (социальная активность) и психологической (ощущение/переживание возрастных изменений) групп: *здоровья нет, все болит, за собой ухаживать уже не может*. Таким образом, проявляется акцентированность на самочувствии и самодостаточности.

Алла (61 год, не работает) все внимание сосредоточивает на внуках, именно они становятся ее целью в жизни: *каждый день хожу к детям/внукам, что-то приготовлю*; *в планах найти потом хорошую работу, когда вырастут внуки, а сейчас в планах только внуков смотреть*; *главное в жизни, чтобы у моих детей и внуков все было хорошо*; *радость одна – внуков смотреть*; *если бы я не была на пенсии, то я не знаю, как бы мои дети справлялись*. Одновременно с этим она говорит об уязвимости лиц позднего возраста: *кому ты такой больной нужен*; *положительных сторон нет*; *много примеров тех, кто не справляются в моем возрасте:*

умирают тяжело, нет интересов, тяжело устроиться на работу, так как государство ориентировано на более молодое поколение. Ей важно чувствовать причастность к обществу, собственную «полезность», не быть отвергнутой: *важно знать, что ты ценен и к тебе можно обратиться*; *главное, когда кому-то сделаешь что-то хорошее*; *восхищают пенсионеры, у которых есть интерес, которые приносят пользу*; *стареть не хочется, так как хочется быть моложе, чтобы ощущать, что ты нужен обществу и людям*; *пожелаю себе, чтобы меня не забывали и я была нужна*. Из существующего перечня социальных установок о старении женщина выбирает характеристики, которые соответствуют ее приоритетам и опасениям: *чувствую, что здоровье ухудшается*; *медленное погибание*; *человеку ничего не хочется*; *меня пугает, что я буду приносить неудобства какие-то, когда заболею, что за мной придется ухаживать*; *при устройстве на работу на тебя смотрят как на отброс общества*.

Итак, транслируемый в социуме преимущественно негативный образ старения активизирует у интервьюированных опасения утратить прежнюю социальную жизнь и стать немощными. Приобретения воспринимаются как нереализованные ранее потребности, которые могут осуществиться в период поздней взрослости.

Заключение

Социальные установки о понятии «старение» становятся ориентиром в восприятии и оценке индивидом собственного процесса старения. Как правило, образ старения, наделенный отрицательными, нежелательными и порицаемыми характеристиками, формирует у человека страх возрастных изменений.

Социальные установки о старении отличаются выраженной представленностью характеристик когнитивного компонента, охватывающего большинство жизненных сфер индивида. Так, образ старения включает описание внешнего облика и изменений, происходящих в организме; социальную активность, взаимоотношения с окружающими; личностные особенности индивида, его мировосприятие, ощущение/переживание, связанное с возрастными изменениями. У большинства интервьюированных процесс старения ассоциируется с периодом поздней взрослости, поскольку, по их мнению, именно в этом возрастном периоде проявляются признаки старения.

Характеристики когнитивного компонента подчеркивают убежденность участников исследования в том, что стареющий человек лишается прежних возможностей, утрачивает определенные социальные навыки, становится невостребованным и недееспособным. У него снижается личностный интерес, его жизнь останавливается, он перестает планировать.

Несомненно, интервьюированные называли также и социально благоприятные признаки старения (представлены в минимальных количествах), которые описывались как приобретения: мудрость, умение прощать, появление свободного времени.

Характеристики аффективного компонента включают положительное, нейтральное и отрицательное отношение к старению (люди в основном негативно воспринимают этот процесс).

Для поведенческого компонента социальных установок о старении свойственны такие модели поведения, как отрицание, приспособление, решение вопроса, ожидание. У опрошенных чаще всего проявляется приспособление к процессу старения.

Полученные результаты опосредованы рядом причин.

1. Некоторым индивидам свойствен низкий уровень самосознания, т. е. они не могут найти себе применение на основе личных интересов, сильных сторон, способностей и особенностей. Такое явление может быть характерно и для лиц ранней и средней взрослости, когда индивид из-за низкой социальной активности или при осознании того, что какие-то жизненные сферы не реализованы, считает себя старым/стареющим и идентифицирует у себя признаки старения. Соответственно, старение ассоциируется у него с уменьшением социальной активности и снижением сил. Находясь в периоде поздней взрослости, в отличие от других возрастных периодов, индивид для организации своего жизненного пространства должен задействовать в большей степени личностный потенциал. Недостаток этого ресурса только усиливает приверженность индивида выбирать характеристики социальных установок, описывающие завершенность жизни, снижение активности и физических сил.

2. В зависимости от исторической эпохи, социальной ориентированности государства и его приоритетных направлений развития определяется отношение к старению. В современном обществе не в полной мере представлена информация о различных формах проявлений возрастных изменений, в том числе о прохождении периода поздней взрослости. Акцент в основном делается на темах о здоровье и внуках.

3. В ответах лиц поздней взрослости прослеживаются характеристики не только того, что человек утрачивает (силы, здоровье, признание, красоту, социальное окружение), но и того, что он приобретает с возрастом (уважение, отдых, жизненную мудрость), однако таких ответов мало. Также характеристики социальных установок о старении зависят от интересов индивида, его потребностей и опасений. Следовательно, при индивидуальной работе с представителями поздней взрослости необходимо обращать внимание на развитие личностных ресурсов инди-

вида, детально прорабатывать с ним варианты организации досуговой деятельности. Здесь важно учитывать, насколько опасения самого человека оказывают влияние на его социальные установки о старении и, следовательно, определяют его отношение к собственному старению.

Библиографические ссылки

1. Сапожникова ТИ. Социогеронтологическая характеристика пожилого возраста и старения как этапа жизненного цикла. *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа.* 2015;4:166–171.

2. Курышева ОВ. Телесные аспекты проявления возраста. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11. Естественные науки.* 2012;1:89–93.

3. Загорец ИВ. Возрастная дискриминация на рынке труда Республики Беларусь. *Труд. Профсоюзы. Общество.* 2011;1:22–25.

4. Александрова МД. *Проблемы социальной и психологической геронтологии*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета; 1974. 136 с.

5. Кънева ИМ. Отношение к старению среди людей в ранней и средней взрослости. В: Стрижицкая ОЮ, редактор. *Психология XXI века: российская психология в контексте мировой науки. Материалы Международной научной конференции молодых ученых; 19–21 апреля 2016 г.; Санкт-Петербург, Россия.* Санкт-Петербург: СКИФИЯ-принт; 2016. с. 70–71.

6. Овсяник ОА. Адаптация женщин второго периода взрослости. *Социально-экономические явления и процессы*. 2011;11:341–344.

7. Стрижицкая ОЮ, Хункос-Рабадан О. Современные европейские направления исследований психологии старения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика.* 2014;2:66–71.

8. Myint PK, Welch AA. Healthier ageing. *British Medical Journal (Clinical Research Edition)*. 2012;344:e1214. DOI: 10.1136/bmj.e1214.

9. Шабалин ВН. Психология долгожительства. *Здравоохранение Российской Федерации.* 2014;58(1):3–6.

10. Молчанова ОН, Харитонов АВ. Личностные корреляты отношения к старости. В: Обухова ЛФ, Шаповаленко ИВ, Одинцова МА, редакторы-составители. *Горизонты зрелости. Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития; 16–18 ноября 2015 г.*; *Москва, Россия.* Москва: ГБОУ ВПО МГППУ; 2015. с. 579–582.

11. Смирнова ТВ. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция. *Социологические исследования*. 2008;8:49–55.

12. Курашева ОВ. Социально-психологическое исследование возрастных стереотипов молодежи. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии*. 2010;2:105–116.

13. Микляева АВ. *Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен.* Санкт-Петербург: Речь; 2009. с. 163.

14. Овсянникова НВ. Общественные представления о старости в пространстве культуры. *Международный научно-исследовательский журнал*. *Часть 2.* 2016;7(49):150–153. DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.083.

15. Boduroglu A, Yoon C, Luo T, Park DC. Age-related stereotypes: a comparison af American and Chinese cultures. *Gerontology*. 2006;52:324–333. DOI: 10.1159/000094614.

16. Романычев ИС. Социальные стереотипы в отношении пожилых: противоречия и тенденции. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2013;1:64–68.

17. Hyde M, Nash P, Schneiders M. Global cultures of ageing: attitudes to ageing around the world. *Innovation in Aging.* 2018;2(1):73. DOI: 10.1093/geroni/igy023.273.

18. Пацакула ИИ, Хачикян ЕИ, Зайчикова ИВ. Социально-психологические особенности принятия старости. *Прикладная юридическая психология*. 2020;2(51):94–100. DOI: 10.33463/2072-8336.2020.2(51).094-100.

19. Calo TJ, Patterson MM, Decker WH. Employee perceptions of older workers' motivation in business, academia, and government. *International Journal of Business and Social Science*. 2013;4(2):1–10.

20. Овчинникова ЛВ. Психофизиологическое состояние пожилого человека в период его выхода на пенсию. *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. *Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура.* 2012;8:22–27.

21. Cuddy AJ, Norton MI, Fiske ST. This old stereotype: the pervasiveness and persistence of the old age stereotype. *Journal of Social Issues*. 2005;61(2):265–285.

References

1. Sapozhnikova TI. Socio-gerontological characteristic of old age and aging as a life cycle phase. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota.* 2015;4:166–171. Russian.

2. Kurysheva OV. Corporal aspects of display of age. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11. Estestvennye nauki.* 2012;1:89–93. Russian.

3. Zagorets IV. Age discrimination in the labour in the Republic of Belarus. *Labour. Trade Unions.* 2011;1:22–25. Russian.

4. Aleksandrova MD. *Problemy sotsial'noi i psikhologicheskoi gerontologii* [Problems of social and psychological gerontology]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta; 1974. 136 p. Russian.

5. K'neva IM. [Attitudes towards aging among people in early and middle adulthood]. In: Strizhitskaya OYu, editor. *Psikhologiya XXI veka: rossiiskaya psikhologiya v kontekste mirovoi nauki. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*

molodykh uchenykh; 19–21 aprelya 2016 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya [Psychology of the XXI century: Russian psychology in the context of world science. Materials of the international scientific conference of young scientists; 2016 April 19–21; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: SKIFIYA-print; 2016. p. 70–71. Russian.

6. Ovsyanik OA. Adaptation of women of second adult period of their life. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy.* 2011;11:341–344. Russian.

7. Strizhitskaya OYu, Juncos-Rabadan O. Modern directions in European psychology of aging. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika*. 2014;2:66–71. Russian.

8. Myint PK, Welch AA. Healthier ageing. *British Medical Journal (Clinical Research Edition)*. 2012;344:e1214. DOI: 10.1136/bmj.e1214.

9. Shabalin VN. The psychology of longevity. *Health care of the Russian Federation.* 2014;58(1):3–6. Russian.

10. Molchanova ON, Kharitonov AV. Personal factors of moral responsibility in adolescence. In: Obukhova LF, Shapovalenko IV, Odintsova MA, editors-compilers. *Gorizonty zrelosti. Sbornik tezisov uchastnikov Pyatoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya; 16–18 noyabrya 2015 g.; Moskva, Rossiya* [Maturity horizons. Collection of abstracts of the participants of the Fifth All-Russian scientific and practical conference on developmental psychology; 2015 November 16–18; Moscow, Russia]. Moscow: Moscow State University of University of Psychology and Education; 2015. p. 579–582. Russian.

11. Smirnova TV. [Ageing people: stereotypic image and social distance]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008;8:49–55. Russian.

12. Kurysheva OV. Social and psychological research of youth's age related stereotypes. *Science Journal of Volgograd State University. Series 7. Philosophy. Sociology and Social Technologies.* 2010;2:105–116. Russian.

13. Miklyaeva AV. *Vozrastnaya diskriminatsiya kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen* [Age discrimination as a social and psychological phenomenon]. Saint Petersburg: Rech'; 2009. p. 163. Russian.

14. Ovsyannikova NV. Public perceptions of the old age in culture space. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. Chast' 2.* 2016;7(49):150–153. DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.083. Russian.

15. Boduroglu A, Yoon C, Luo T, Park DC. Age-related stereotypes: a comparison af American and Chinese cultures. *Gerontology*. 2006;52:324–333. DOI: 10.1159/000094614.

16. Romanychev IS. Social stereotypes about old age: contradictions and trends. *The Herald of Middle Russia's Social Sciences.* 2013;1:64–68. Russian.

17. Hyde M, Nash P, Schneiders M. Global cultures of ageing: attitudes to ageing around the world. *Innovation in Aging.* 2018;2(1):73. DOI: 10.1093/geroni/igy023.273.

18. Patsakula II, Khachikyan EI, Zaichikova IV. Socio-psychological features of accepting old age. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya.* 2020:2(51):94–100. DOI: 10.33463/2072-8336.2020.2(51).094-100. Russian.

19. Calo TJ, Patterson MM, Decker WH. Employee perceptions of older workers' motivation in business, academia, and government. *International Journal of Business and Social Science*. 2013;4(2):1–10.

20. Ovchinnikova LV. [Psychophysiological a condition of the elderly person during his retirement]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie, zdravookhranenie, fizicheskaya kul'tura.* 2012;8:22–27. Russian.

21. Cuddy AJ, Norton MI, Fiske ST. This old stereotype: the pervasiveness and persistence of the old age stereotype. *Journal of Social Issues*. 2005;61(2):265–285.

Статья поступила в редколлегию 14.06.2020.
Received by editorial board 14.06.2020.